АРБИТРАЖНЫЙ СУД АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
ул. Логинова, д. 17, г. Архангельск, 163000, тел. (8182) 420-980, факс (8182) 420-799
E-mail: info@arhangelsk.arbitr.ru, http://arhangelsk.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Архангельск Дело № А05-17027/2017

12 декабря 2019 года

Резолютивная часть определения объявлена 05 декабря 2019 года. Полный текст определения изготовлен 12 декабря 2019 года.

Арбитражный суд Архангельской области в составе судьи

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи

рассмотрев в открытом судебном заседании 28 ноября и 05 декабря 2019 года

заявления конкурсного управляющего

к лицу, в отношении которого совершены сделки – (место жительства: Архангельск)

о признании недействительными сделок, применении последствий их недействительности,

поданные в дело о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Дорожно строительная компания» (адрес: 163035, г. Архангельск, ул. Дежневцев, д. 48, офис 31; ОГРН 1142[redacted]549, ИНН 2901244510),

третье лицо – [redacted]сто жительства: [redacted]),

при участии конкурсного управляющего [redacted] (паспорт), представителей:

от должника – [redacted] (доверенность от 01.04.2019),

от [redacted]. – Дедков А.С. (доверенность от 07.06.2019),

от уполномоченного органа – [redacted]. (доверенность от 04.06.2019),

установил:

определением Арбитражного суда Архангельской области от 24 января 2018 года принято к производству заявление о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Дорожно строительная компания» (далее – должник), возбуждено производство по делу о банкротстве должника.

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 18 июня 2018 года (дата вынесения резолютивной части определения суда и введения процедуры – 15 июня 2018 года) в отношении должника введена процедура банкротства наблюдение.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 30 ноября 2018 года (дата объявления резолютивной части решения суда, введения процедуры – 27 ноября 2018 года) должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждён [redacted].

В Арбитражный суд Архангельской области обратился конкурсный управляющий [redacted] (далее – конкурсный управляющий) с заявлением о признании недействительной сделки и применении последствий ее недействительности, в котором

конкурсный управляющий просит признать недействительным договор купли-продажи от 11 сентября 2017 года № ДСК/ВС-01, заключенный между должником и [redacted] (далее – ответчик) в отношении транспортного средства TOYOTA LAND CRUISER Prado, 2014 г.в., VIN RUTBH8FJ9E0013010, цвет серебряный; применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с ответчика в конкурсную массу действительной стоимости транспортного средства (с учётом уточнения требований на основании статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о признании недействительным акта взаимозачета 05 октября 2017 года № 13, произведенного между должником и ответчиком, и применении последствий его недействительности в виде восстановления задолженности ответчика перед должником.

Заявления конкурсного управляющего приняты к рассмотрению в судебное заседание в порядке, предусмотренном статьями 60, 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 08 октября 2019 года заявления конкурсного управляющего объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Рассмотрение заявлений отложено в настоящее судебное заседание.

В судебном заседании в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлялся перерыв до 05 декабря 2019 года.

Конкурсный управляющий, представитель должника поддержали заявления.

Представитель уполномоченного органа также поддержал заявления по мотивам, изложенным в отзыве.

Представитель ответчика с заявлениями не согласился по мотивам, изложенным в отзывах и дополнительных пояснениях.

Иные лица, участвующие в деле, в настоящее судебное заседание представителей не направили, о времени и месте судебного разбирательства, о перерыве, о времени и месте продолжения судебного разбирательства извещены надлежащим образом, в том числе с учётом части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявления рассмотрены в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, на основании части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Уточнение заявленных требований принято судом в соответствии с частью 5 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку уточнение не противоречит закону и не нарушает права других лиц.

Заслушав представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, оценив представленные возражения, суд установил следующее.

Согласно материалам дела 11 сентября 2017 года должник (продавец) и ответчик (покупатель) заключили договор купли-продажи № ДСК/ВС-01, по условиям которого продавец обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель обязуется принять и оплатить следующее транспортное средство: TOYOTA LAND CRUISER Prado, 2014 года выпуска, VIN RUTBH8FJ9E0013010.

В соответствии с пунктом 2.1. договора продавец обязуется передать покупателю транспортное средство в технически исправном состоянии.

Покупатель обязуется принять транспортное средство, уплатить цену транспортного средства в размере и в порядке, предусмотренном договором (пункт 2.2. договора).

Согласно пункту 4.4. договора право собственности на транспортное средство, риск случайной гибели или повреждения транспортного средства переходит к покупателю с даты

подписания акта приёма-передачи.

Стоимость транспортного средства определена в пункте 3.1. договора купли-продажи в размере 1 732 650 руб. Дополнительным соглашением к договору от 11 сентября 2017 года стоимость транспортного средства определена в размере 2 006 000 руб.

По акту приема-передачи от 11 сентября 2017 года имущество передано покупателю.

В подтверждение оплаты по договору купли-продажи ответчик представил заявления ответчика и его супруги об удержании средств из заработной платы, акт взаимозачёта от 05 октября 2017 года № 13, письмо от 19 февраля 2018 года № 12 и чек по операции Сбербанк Онлайн от 13 марта 2018 года.

Актом взаимозачёта от 05 октября 2017 года № 13 должник и ответчик оформили зачёт встречных однородных требований на сумму 1 861 734 руб. 93 коп.

По заявлениям об удержании денежных средств из заработной платы в оплату транспортного средства направлена причитавшаяся ответчику и его супруге заработная плата, включая компенсацию за неиспользованный отпуск, в размере 133 593 руб. 70 коп.

В письме от 19 февраля 2018 года № 12 должник обратился к ответчику с просьбой перечислить денежные средства в сумме 10 671 руб. 37 коп. по реквизитам, указанным в письме, в счёт погашения задолженности по договору купли-продажи от 11 сентября 2017 года № ДСК/ВС-01. Ответчик перевел денежные средства в сумме 10 671 руб. 37 коп. со своего счета, что подтверждается чеком от 13 марта 2018 года.

Как следует из сведений МРЭО ГИБДД УМВД России по Архангельской области, в настоящее время владельцем транспортного средства является иное лицо.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлениями, в которых просит признать договор купли-продажи недействительным как подозрительную сделку на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, акта взаимозачета от 05 октября 2017 года № 13 как сделку, в результате совершения которой ответчику оказано предпочтение, на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В ходе рассмотрения заявления конкурсный управляющий также указал на наличие признаков мнимости акта взаимозачета.

Ответчик с заявлениями о признании недействительными договора купли-продажи и акта взаимозачета не согласился, указав, что транспортное средство продано по рыночной стоимости, в связи с чем вред имущественным правам кредиторов должника не причинен, ответчик не является заинтересованным лицом по отношению к должнику, не знал и не мог знать о наличии признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника,

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершённые должником или другими лицами за счёт должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделка, совершенная должником, может быть признана арбитражным судом недействительной по заявлению конкурсного управляющего по основаниям, предусмотренным указанным законом.

В силу пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в

случае, если цена этой сделки или иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В пункте 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) разъяснено, что в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена сделки и (или) иные условия на момент её заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

На основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трёх лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате её совершения был причинён вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно пункту 5 Постановления № 63 для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из указанных обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании

пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 Постановления).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (пункт 9 Постановления № 63).

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 24 января 2018 года принято к производству заявление о признании должника несостоятельным (банкротом), возбуждено производство по делу.

Договор купли-продажи заключен 11 сентября 2017 года, в период подозрительности, предусмотренный пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу абзаца второго пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов при совершении сделки предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчётности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после её совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно указанным нормам права одним из оснований для вывода о наличии цели причинения вреда имущественным правам кредитором должника является установление того обстоятельства, что на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества, и имеется одно из обстоятельств, установленных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве.

Указанные презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, указанных в статье 2 Закона о банкротстве. Наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона о банкротстве (требования в размере не менее трёхсот тысяч рублей, которые не исполнены в течение трёх месяцев) не является достаточным доказательством наличия признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника

над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатёжеспособностью понимается прекращение исполнения части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Материалам дела подтверждается, что с 2016 года должник прекратил исполнение своих обязательств перед кредиторами.

В частности, решением Арбитражного суда Архангельской области от 02 июня 2017 года по делу № А05-4604/2017 с должника взыскано 8 487 583 руб. 87 коп. долга за товар, поставленный по товарным накладным в период с июля по октябрь 2016 года.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 02 октября 2017 года по делу № А05-4404/2017 с должника взыскано 8 443 135 руб. 63 коп. долга за выполненные в период с августа по октябрь 2016 года работы и понесенные в указанный период издержки.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 13 ноября 2017 года по делу № А05-12546/2017 с должника взыскано 3 338 826 руб. 88 коп. долга за товар и услуги, поставленный (оказанные) в период с августа по октябрь 2016 года.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 27 декабря 2017 года по делу № А05-11090/2017 с должника взыскано 10 530 105 руб. 88 коп. долга за выполненные в сентябре – октябре 2016 года работы.

Указанные требования включены в реестр требований кредиторов должника.

Кроме того, на момент заключения договора купли-продажи должник не исполнил обязанность по уплате налога на добавленную стоимость, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и страховых взносов на обязательное медицинское страхование за 2016 и 2017 годы, что подтверждается соответствующей справкой уполномоченного органа, расчётом по страховым взносам за 6 месяцев 2017 года, налоговой декларацией по налогу на добавленную стоимость за 2 квартал 2017 года.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что в момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатёжеспособности и недостаточности имущества. Каких-либо доказательств, подтверждающих достаточность денежных средств, не представлено.

В соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве о наличии цели причинения вреда имущественным правам кредиторов свидетельствует также наличие одного из обстоятельств, установленных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве.

Заявитель указал, что на момент заключения оспариваемого договора купли-продажи ответчику принадлежало 10% доли уставного капитала должника, что позволяет сделать вывод о том, что сделка совершена в отношении заинтересованного лица.

Также заявитель указал, что договор купли-продажи направлен на выплату ответчику доли в имуществе должника в связи с его выходом из состава участников должника.

Вместе с тем, доводы заявителя не нашли своего подтверждения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными по отношению к должнику лицами признаются лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит с должником в одну группу лиц; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

На основании пункта 2 указанной статьи заинтересованными лицами по отношению к должнику – юридическому лицу признаются также руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента

возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, находящиеся с указанными физическими лицами в отношениях, определенных пунктом 3 статьи 19 Закона о банкротстве; лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

Согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:

1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;

3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;

4) юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;

5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);

6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;

7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;

8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 – 7 части 1 указанной статьи признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 – 7 части 1 указанной статьи признаку;

9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1 – 8 части 1 указанной статьи признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более

чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

В соответствии со статьей 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» к аффилированным лицам относятся физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических или физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Аффилированными лицами юридического лица являются член его Совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, составляющих уставный или складочный капитал вклады, доли юридического лица; иные лица, названные в указанной статье.

Названные нормы закона не относят участника юридического лица, обладающего долей в уставном капитале юридического лица в размере 10%, к аффилированным лицам такого юридического лица, к лицам, входящим в группу лиц с юридическим лицом и к иным лицам, которые признаются заинтересованными согласно статье 19 Закона о банкротстве.

Иных доказательств заинтересованности ответчика суду не представлено.

Относительно довода о том, что договор купли-продажи был направлен на выплату ответчику доли в имуществе должника в связи с выходом из состава участников должника, суд отмечает следующее.

Как следует из материалов дела, заявление о выходе из состава участников сделано ответчиком 15 сентября 2017 года, получено руководителем должника 04 октября 2017 года, выход участника из общества утвержден решением от 04 октября 2017 года № 2.

Оспариваемый договор купли-продажи заключен 11 сентября 2017 года, то есть на момент заключения договора ответчик о своём выходе из общества не заявил.

Из договора купли-продажи следует, что оплата по договору производится путём перечисления денежных средств на расчётный счёт продавца.

Оплата по договору произведена путём зачёта встречных требований на основании акта от 05 октября 2017 года № 13.

На основании изложенного у суда не имеется оснований полагать, что договор купли-продажи является притворной сделкой, которую стороны заключили с целью прикрыть иную сделку по передаче имущества в счёт выплаты действительной стоимости доли ответчика в уставном капитале должника.

При таких обстоятельствах, поскольку заявителем не представлены доказательства наличия второго элемента установленной Законом о банкротстве презумпции наличия цели причинить вред имущественным правам кредиторов, оснований для вывода о совершении должником сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов не имеется.

Как следует из правовой позиции, отраженной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4) по делу № А40-177466/2013, из пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве следует, что его положения устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, свидетельствующих о недействительности сделки, описание которых содержится в первом предложении пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Из этого следует, что сама по себе недоказанность одной из составляющих презумпции цели причинения вреда не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам

кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем, в нарушение части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявитель таких доказательств не представил. Доводы заявителя носят предположительный характер и не подтверждаются какими-либо доказательствами.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества.

Из оспариваемого договора купли-продажи с учётом дополнительного соглашения следует, что транспортное средство оценено сторонами в сумму 2 006 000 руб.

В ходе рассмотрения заявления назначена судебная экспертиза с целью определения рыночной стоимости транспортного средства по состоянию на 11 сентября 2017 года.

Проведение экспертизы было поручено эксперту индивидуальному предпринимателю Торицыну Михаилу Юрьевичу, перед которым был поставлен следующий вопрос: Какова рыночная стоимость транспортного средства TOYOTA LAND CRUISER Prado, 2014 года выпуска, VIN RUTBH8FJ9E0013010, по состоянию на 11 сентября 2017 года?

Из представленного экспертом заключения № 012-ЭС-2019 следует, что рыночная стоимость транспортного средства TOYOTA LAND CRUISER Prado, 2014 года выпуска, VIN RUTBH8FJ9E0013010, по состоянию на 11 сентября 2017 года составляла 1 272 340 руб.

Согласно части 2 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта является одним из доказательств по делу.

На основании статьи 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности) под рыночной стоимостью объекта оценки для целей указанного закона понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда: одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая не обязана принимать исполнение; стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах; объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки; цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было; платеж за объект оценки выражен в денежной форме.

Как следует из статьи 12 Закона об оценочной деятельности, итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное.

Оценив заключение эксперта, суд установил, что оно отвечает требованиям относимости, допустимости, достаточности и достоверности доказательства, установленных статьями 64, 67, 68 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Экспертом применен сравнительный подход оценки рыночной стоимости транспортного средства, мотивирован отказ от применения затратного и доходного подходов.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что по оспариваемому договору цена транспортного средства была определена в размере 2 006 000 руб., а в соответствии с экспертным заключением рыночная стоимость имущества составляет 1 272 340 руб., суд приходит к выводу, что в результате совершения оспариваемой сделки вред имущественным правам кредиторов не был причинен.

В соответствии с положениями абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника.

Как установлено судом, ответчик не является заинтересованным по отношению к должнику лицом по основаниям, установленным статьей 19 Закона о банкротстве.

Заявитель указал, что ответчик должен был знать об ущемлении оспариваемой сделкой интересов кредиторов должника либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника, поскольку являлся работником должника, занимал одну из руководящих должностей заместителя директора по строительству, ответчику и его супруге выплачивали заработную плату с нарушением установленных сроков, в период заключения договора в отношении должника проводилась выездная налоговая проверка.

Из материалов дела следует, что с 06 марта 2014 года ответчик работал у должника в должности заместитель генерального директора. Указанную должность он занимал и на дату совершения оспариваемого договора купли-продажи.

Как следует из пункта 2.2.1. трудового договора от 06 марта 2014 года с ответчиком, он обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором и должностной инструкцией.

Из представленной ответчиком должностной инструкции следует, что заместитель генерального директора по строительству относится к категории руководителей, подотчётен генеральному директору. На основании пункта 2 должностной инструкции на заместителя генерального директора по строительству возлагаются следующие функции: планирование и руководство деятельностью строительной организации в области строительства; техническое обеспечение капитального строительства и производства строительных работ; контроль за соблюдением стандартов качестве строительных работ.

Для выполнения возложенных на него функций заместитель генерального директора по строительству в Обществе исполняет обязанности, перечень которых определен пунктом 3 должностной инструкции, в том числе: руководит работами по строительству; принимает меры к сокращению объема незавершенного строительства; обеспечивает техническое перевооружение и реконструкцию строительных мощностей; исполняет иные обязанности.

Из перечня обязанностей заместителя генерального директора по строительству не усматривается, что он каким-либо образом контролирует финансовое или имущественное состояние должника, участвует в подготовке финансовой отчётности, контролирует сроки исполнения обязательств перед контрагентами должника либо осуществляет иные функции, в связи с выполнением которых должен был знать о кредиторах должника, составе его имущества, о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника. При этом ответчик представил документы о том, что в период, предшествовавший дате заключения договора, должник осуществлял деятельность, выполнял подрядные работы по контрактам на значительные суммы, в связи с чем ответчик не мог знать о финансовых трудностях должника.

Довод о задержке выплаты ответчику и его супруге заработной платы, в связи с чем ответчику должно было быть известно о признаке неплатежеспособности должника, судом не принимается, поскольку согласно выпискам по счетам ответчика и его супруги нарушение

сроков выплаты заработной платы было незначительным. Кроме того, это обстоятельство свидетельствует только о том, что у должника имелась задолженность перед ответчиком и ответчик об этом знал. Однако указанное не может подтверждать тот факт, что ответчик знал или должен был знать о наличии неисполненных обязательств перед другими кредиторами должника, о недостаточности имущества должника.

То обстоятельство, что в период заключения оспариваемого договора в отношении должника проводилась выездная налоговая проверка, не означает, что ответчик на дату заключения договора знал об итогах проверки, решение по которой вынесено 29.12.2017 (определение от 14 августа 2019 года по настоящему делу).

С учётом изложенного суд приходит к выводу о недоказанности факта, что ответчик знал или должен был знать об ущемлении интересов кредиторов должника оспариваемой сделкой либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника.

При таких обстоятельствах, поскольку заявителем не доказана совокупность условий, предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве, суд отказывает в признании договора купли-продажи от 11 сентября 2017 года № ДСК/ВС-1 недействительным.

Оспаривая акт взаимозачёта от 05 октября 2017 года № 13, конкурсный управляющий указал, что в результате совершения указанной сделки ответчику было оказано предпочтение перед другими кредиторами в удовлетворении его требований; к зачёту направлена мнимая задолженность, которая фактически отсутствовала; неверно определена действительная стоимость доли в уставном капитале должника.

Судом установлено, что актом взаимозачёта от 05 октября 2017 года № 13 должник и ответчик оформили зачёт встречных однородных требований на сумму 1 861 734 руб. 93 коп., прекратив следующие обязательства:

- обязательства ответчика по оплате транспортного средства по договору купли-продажи от 11 сентября 2017 года;

- обязательства должника по выплате ответчику 1 513 600 руб. действительной стоимости доли в уставном капитале должника в связи с выходом ответчика из общества; 334 450 руб. долга по договорам оказания услуг от 09.08.2016 № 09082016ЛРТ, от 06.10.2016 № ДСК/ВС-20161006; обязательства должника по выплате ответчику 13 684 руб. 93 коп. процентов за пользование денежными средствами по договорам займа от 14.08.2014 № 10, от 01.12.2014 № 11.

09 августа 2016 года между должником (заказчик) и ответчиком (исполнитель) был заключен договор возмездного оказания услуг, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги по укреплению канав матрацами «Рено» на площади 2683 кв.м. на объекте «Лыжероллерная трасса на лыжном стадионе Малые Карелы».

В подтверждение факта оказания услуг по договору ответчик представил акты от 01.09.2016 № 1, от 13.09.2016 № 2, 14.10.2016 № 3 на общую сумму 2 690 950 руб.

06 октября 2016 года между должником (заказчик) и ответчиком (исполнитель) был заключен договор оказания услуг по предоставлению дорожно-строительной техники, по которому исполнитель предоставлял должнику автомобиль УАЗ по цене 650 руб. за час.

В подтверждение факта оказания услуг по договору ответчик представил акты от 31.10.2016 № 4, от 30.11.2016 № 5, от 30.12.2016 № 6 на общую сумму 370 500 руб.

В подтверждение заёмных отношений по договорам займа от 14 августа 2014 года № 10, от 01 декабря 2014 года представлены договоры, квитанции к приходным кассовым ордерам от 14 августа 2014 года № 11, от 01 декабря 2014 года № 12, а также документы о доходах ответчика и его супруги и о продаже имущества, свидетельствующие о наличии у ответчика финансовой возможности предоставить денежные средства по договорам займа.

В силу пункта 1 Постановления № 63 по правилам главы III.1 Закона о банкротстве

могут оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Как предусмотрено положениями пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечёт или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Цель указанной нормы Закона о банкротстве – защитить интересы кредиторов против уменьшения конкурсной массы, которое может возникнуть в результате недополучения должником причитающегося ему имущества или выбытия имущества должника в интересах одного из кредиторов в нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов.

На основании пункта 2 статьи 61.3. Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 указанной статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Сделка, указанная в пункте 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 указанной статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 3 статьи 61.3 Закона).

Предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Оспариваемая сделка по зачёту требований совершена 05 октября 2017 года, в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то есть в период, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В пункте 12 Постановления № 63 разъяснено, что если сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве она может быть признана недействительной, только если:

а) в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым или третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве;

б) или имеются иные условия, соответствующие требованиям пункта 1 статьи 61.3, и при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что на момент совершения сделки кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом названного пункта.

Суд установил, что на момент совершения договора купли-продажи от 11 сентября 2017 года должник отвечал признаку неплатежеспособности. На момент проведения зачёта от 05 октября 2017 года положение должника не изменилось.

К моменту совершения сделки по проведению зачёта у должника имелись иные не исполненные обязательства перед кредиторами, которые впоследствии включены в реестр требований кредиторов должника, в том числе:

- требование ООО «Поморское снабжение» в размере 6 852 095 руб. 18 коп. долга, 1 969 006 руб. 86 коп. неустойки, 75 283 руб. расходов по уплате государственной пошлины, подтвержденное решением Арбитражного суда Архангельской области от 02 июня 2017 года по делу № А05-4604/2017;

- требование ЗАО «Архангельское городское специализированное управление механизации» в размере 8 443 135 руб. 63 коп. долга, 771 993 руб. 71 коп. неустойки, 1773 руб. расходов по государственной пошлине, подтвержденное решением Арбитражного суда Архангельской области от 02 октября 2017 года по делу № А05-4404/2017;

- задолженность по уплате налога на добавленную стоимость, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и страховых взносов на обязательное медицинское страхование за 2016 и 2017 годы.

То обстоятельство, что на момент проведения зачёта решения арбитражного суда не вступили в законную силу, правового значения не имеет, поскольку задолженность сама по себе имела место быть на дату совершения сделки.

В соответствии с пунктом 4 статьи 134 Закона о банкротстве требования кредиторов удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь производятся расчёты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, расчёты по иным установленным Законом о банкротстве требованиям;

во вторую очередь производятся расчёты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

в третью очередь производятся расчёты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам.

Согласно пункту 3 статьи 142 Закона о банкротстве при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди денежные средства распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Если бы задолженность должника перед ответчиком не была погашена, требования

ответчика в размере 334 450 руб. основного долга по договорам оказания услуг подлежали удовлетворению в порядке, установленном Законом о банкротстве, требования ответчика удовлетворялись бы в равной пропорции с требованиями остальных кредиторов той же очереди.

При этом требования ответчика о выплате 1 513 600 руб. действительной стоимости доли в уставном капитале должника в связи с выходом ответчика из общества подлежали бы удовлетворению только за счёт имущества, оставшегося после удовлетворения требований всех других кредиторов (статьи 2, 63, 148 Закона о банкротстве, пункт 8 статьи 63 ГК РФ).

При таких обстоятельствах, поскольку при совершении оспариваемой сделки была нарушена установленная Законом о банкротстве очерёдность, то в результате совершения оспариваемой сделки отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения сделок, чем было бы оказано в случае расчётов с кредиторами в порядке очередности согласно Закону о банкротстве.

Вместе с тем, суд установил, что по основаниям, установленным статьей 19 Закона о банкротстве, ответчик не является заинтересованным по отношению к должнику лицом.

Доказательства того, что на момент совершения сделки ответчику было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, в материалы дела не представлены.

Как разъяснено в пункте 12 Постановления № 63, при решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

К числу фактов, свидетельствующих в пользу такого знания кредитора, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться следующие: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом.

Получение кредитором платежа в ходе исполнительного производства, или со значительной просрочкой, или от третьего лица за должника, или после подачи этим или другим кредитором заявления о признании должника банкротом само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника.

Вместе с тем, при рассмотрении заявления обстоятельства, свидетельствующее о том, что ответчику могло быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника или об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, судом не были установлены.

При таких обстоятельствах не имеется оснований для признания акта взаимозачёта недействительным на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

При рассмотрении спора представитель уполномоченного органа указал на наличие признаков недействительности акта взаимозачёта, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Принимая во внимание, что оспариваемый акт взаимозачёта прекратил обязательства должника по выплате действительной стоимости доли в уставном капитале, что образует второй элемент наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, то следует признать, что акт взаимозачёта от 05 октября 2017 года № 13 совершен должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Вместе с тем, поскольку доказательства заинтересованности ответчика либо того, что

ответчик знал или должен была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки, не представлены, то совокупность обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и свидетельствующих о недействительности сделки, не доказана.

Доводы о мнимом характере задолженности в размере 334 450 руб. по договорам оказания услуг суд находит недоказанными.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 170 ГК РФ мнимой сделкой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Ничтожность мнимой сделки заключается в том, что истинная воля её сторон не соответствует их волеизъявлению, действительная воля сторон не направлена на создание соответствующих сделке последствий. Необходимо иметь в виду, что волеизъявление сторон не соответствует воле всех участников сделки.

Ответчик представил суду договоры оказания услуг, документы об их исполнении, путевые листы, трудовые договоры с работниками. Сведения о выполнении работ отражены в налоговой отчётности ответчика и в расчёте по страховым взносам.

Представленные доказательства заявителем не опровергнуты.

Довод о том, что автомобиль УАЗ не был зарегистрирован на ответчика, в связи с чем ответчик не мог оказывать услуги, является недостаточным для вывода о мнимом характере договора. Ответчик представил договор купли-продажи, на основании которого автомобиль принадлежал ему (статьи 130, 131 и 223 ГК РФ). Факт регистрации транспортного средства носит учётный характер и не свидетельствует о (наличии) отсутствии права собственности на транспортное средство.

В отношении действительной стоимости доли в уставном капитале должника заявитель не представил аргументированных доводов и доказательств того, что стоимость определена неверно. Контррасчёт стоимости не представлен.

В соответствии с пунктом 8 статьи 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если на момент этих выплаты или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) либо в результате этих выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества.

Судом было установлено, что на момент заключения акта взаимозачёта должник отвечал признакам неплатежеспособности.

Однако нарушение установленного правила не свидетельствует о недействительности сделки по зачету требований, поскольку каких-либо пороков сама по себе сделка не имеет.

Суд отмечает, что оспаривание наличия неисполненного обязательства, требование из которого было предъявлено к зачету, как и возможности исполнения обязательства в виду запрета не может рассматриваться в качестве основания для признания действий о зачете как недействительной сделки. Данное обстоятельство при его установлении означает, что заявление о зачете не повлекло правового эффекта и соответствующее обязательство лица, заявившего о зачёте, не прекратилось.

Полагая, что заявление о зачёте не повлекло правового эффекта в виде прекращения требований должника к ответчику должник вправе обратиться в суд с иском о взыскании соответствующей задолженности (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.02.2012 № 12990/11).

Возражения заявителя относительно того, что к зачету не могла быть направлена задолженность по заработной плате, судом не принимаются, поскольку действия по зачёту заработной платы произведены на основании самостоятельных заявлений ответчика и его

супруги, а не на основании акта взаимозачёта от 05 октября 2017 года, указанные заявления не оспорены, а заявленные доводы могут свидетельствовать не о недействительности сделок, а о наличии оснований для предъявления самостоятельного искового заявления.

Как разъяснено в пункте 4 Постановления № 63, наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

В соответствии со статьей 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. В пункте 3 статьи 1 ГК РФ определено, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

На основании пункта 4 указанной статьи никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью и иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По смыслу указанной статьи злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления правомочий путём осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав, законных интересов других лиц. Под злоупотреблением правом понимается такое поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, которое сопряжено с нарушением установленных пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

В пункте 2 статьи 10 ГК РФ установлено, что в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учётом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Согласно пункту 1 статьи 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 указанной статьи, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

На основании пункта 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Злоупотребление правом при совершении сделки нарушает запрет, установленный статьей 10 ГК РФ, поэтому такая сделка признается недействительной.

При рассмотрении заявления суд не установил обстоятельств, свидетельствующих о том, что ответчик вышел за пределы предоставленных ему гражданских прав, допустил злоупотребление правами с целью причинить вред иным лицам.

На основании изложенного суд отказывает в удовлетворении заявлений.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы относятся на заявителя, в связи с чем, поскольку конкурсному

управляющему предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины, судом отказано в удовлетворении заявлений о признании недействительными двух сделок, с должника в доход федерального бюджета подлежит взысканию 12 000 руб. государственной пошлины, а также на должника относятся 8000 руб. расходов на проведение экспертизы.

Для оплаты экспертизы индивидуальный предприниматель [redacted] направил счет от 16 сентября 2019 года № 012-ЭС на сумму 8000 руб.

Согласно частям 1, 2 статьи 109 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации денежные суммы, причитающиеся экспертам, специалистам, свидетелям и переводчикам, выплачиваются по выполнении ими своих обязанностей с депозитного счета арбитражного суда.

В силу пункта 126 Регламента арбитражных судов, утвержденного постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.06.1996 № 7, выплата денежных средств, зачисленных на депозитный счет, производится на основании судебного акта, принятого арбитражным судом.

На основании изложенного денежные средства в размере 8000 руб. подлежат перечислению индивидуальному предпринимателю [redacted] по реквизитам, указанным в счете от 16 сентября 2019 года № 012-ЭС.

Также подлежат возврату ответчику денежные средства в сумме 6000 руб., внесенные на депозитный счёт Арбитражного суда Архангельской области для оплаты экспертизы по чеку-ордеру от 18 июня 2019 года. Ответчику необходимо представить реквизиты счета для перечисления денежных средств.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 61.1, 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Арбитражный суд Архангельской области

О П Р Е Д Е Л И Л :

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Дорожно строительная компания» в доход федерального бюджета 12 000 руб. государственной пошлины.

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Архангельской области индивидуальному предпринимателю [redacted] 8000 руб. по реквизитам, указанным в счете от 16 сентября 2019 года № 012-ЭС, с назначением платежа: «За проведение судебной экспертизы по определению Арбитражного суда Архангельской области от 12 августа 2019 года по делу № А05-17027/2017».

Возвратить [redacted] с депозитного счёта Арбитражного суда Архангельской области 6000 руб., внесенных по чеку-ордеру от 18 июня 2019 года.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Архангельской области.

Судья [redacted]